

Крик "Молодого хозяина" был ясен и неожиданно сильным, что я мгновенно понял, кто это был! Среди разбойниц в лагере тёти Улан не было никого, кто бы обращался ко мне как к таковому, только одна: Алатан Цициге! Я пристально посмотрел на эту женщину, и вот она, та самая Эдельвайс, которая однажды замаскировалась под деревенскую ферму и попыталась украсть мою сумку!

Я бы ее не узнала, учитывая ее нынешний внешний вид в стиле au courant и макияж! Ее нынешний облик сильно отличался от амазонской женщины-разбойницы, которую я встретил в Монголии, и я был слишком удивлен, чтобы реагировать на это! Линь Фенг выпустила свисток перед тем, как сказать: "О боже, это же Эдельвейс! Посмотри на себя! Я бы принял тебя за женщину из мегаполиса!" Это замечание заставило меня взглянуть на Линь Фэн суженными глазами.

Быстро, я слабо посмеялся и вернул салют Эдельвейсу. "Правда, я не смог узнать тебя раньше, - признался я и сказал: - Значит, ты тот вестник, о котором говорил мне отец". Эдельвайс ответил кивком. "Действительно, - ответила она, - Шеф в беде". Это чрезвычайная ситуация, с которой мы не в состоянии справиться сами, и я пришел за вашей помощью". В прошлый раз вы уехали так срочно, что мы забыли обменяться корреспонденцией, а значит, и неудобствами". "Но что такого серьезного, что вы не можете воспользоваться простым телефонным звонком?" "В лагере нет сигнала, - сказала она, - Я решила приехать сама, пока, наконец, сегодня утром."

То, что она сказала, наполнило меня ужасом. "Что случилось", - сразу спросила я. Эдельвайс не мог ответить, одетый в тревожный вид, как будто она все еще ищет лучший способ передать сообщение. После некоторых колебаний, она, наконец, открыла. "Я тоже не знаю, что происходит". Человек пришел в лагерь несколько дней назад в поисках шефа. Но во время встречи с Шефом он потребовал встречи с вами. Мужчина разозлился и озлобился, когда Начальник сказал ему, что тебя нет в лагере, почувствовав, что мы ему лжем. Перед отъездом он оставил угрозу: через три дня весь лагерь будет в смятении, если вы не покажетесь. Но изначально мы верили, что это только блеф, чтобы вытащить вас, поэтому вопрос быстро выскользнул из головы. Более того, это было обычным делом для людей, пришедших отомстить в нашем бизнесе. Но через три дня человек снова появился у ворот. Он потребовал еще раз увидеться с вами и был взбешен услышав, что мы не воспринимаем его всерьез, и продолжил борьбу против начальника".

Уверен, что тетя Улан не застрелила человека до смерти, я удивился тихо. Я начал надеяться, что это не так, в противном случае, Эдельвайс будет здесь, чтобы попросить меня помочь ей вмешаться в полицию Внутренней Монголии.

Но дело было едва ли настолько простым и мирским, лоб Эдельвейса согнулся в мучительном хмуром. "Ну, у нас есть оружие, не так ли? И человек вряд ли был грозный боец, - продолжала она, - с помощью всего нескольких движений, шеф был в состоянии покорить и вывести его из строя". Но то, что случилось дальше, действительно сбило нас с толку. Человек был привязан к границам, но он исчез в воздухе! Чтобы усугубить ситуацию, Шеф тут же упал в обморок!" Я сильно глотал, желая, чтобы с тётей Улан всё было в порядке.

Эдельвайс, должно быть, заметил изменение в моем выражении. Она боязливо скрипела: "Мужчина даже оставил вам письмо, молодой господин... Смотрите..." Она извлекла послание из карманов своего пухового пальто и передала его мне. Сверху было написано: "Муронг Шиян", я видел. Но когда я перевернул конверт, восковая печать уже была сломана. Взглянув мне в лицо, я почувствовал, как меня одолевают опасения. "Я открыл его раньше, - вдруг сказал отец с места на диване, - я снял заклинание внутри. Не волнуйся". Я повернулся назад, чтобы посмотреть на Отца, чье лицо было заперто в расстроенном хмуром виде, несмотря на то, что он потягивал спиртное и сигарету.

Я кивнул Отцу и открыл конверт, доставая письмо и читая его. Слова были написаны твердыми и сильными мазками кисти: Для Муруна Шияна Судьба хочет, чтобы вы действительно были необыкновенными, если вы все еще можете прочитать это послание. Но через три дня покажись, иначе душа твоей матери распадется!".

Кто бы это ни был, он держал в заложниках жизнь тёти Улан! Наполненный яростью, я порвал письмо на кусочки и плюнул. "Проклятье!" Отец раздавил окурочку сигареты. "Успокойся, - сказал он, уставившись на меня мрачно, - По крайней мере, пока твоя тетя Улан в безопасности." Отец, может быть, и не сохранил никаких чувств к тете Улан, но он был честным и добросовестным человеком, который никогда не оставит других без причины, особенно человека, который когда-то видел в себе супругу. Зная, что и он тоже переживал, я послушал его и успокоился.

Отец позвал мать. "Давайте сначала дадим нашей гостье отдохнуть для ее путешествия, - проинструктировал он ее перед тем, как обратиться к нам троим, - вы втроем лучше подготовьтесь". Завтра вы отправитесь во Внутреннюю Монголию с Эдельвайсом". Он встал и резко взмахнул руками, и снаряжение Линь Фэна и Юань Чхонси волшебным образом появилось на кофейном столике, как фокусник на его шоу. Мы едва ли были удивлены показом Отцом его магии, но Эдельвайс был поражен, увидев это. Мать похлопала ее по плечу, вернув внимание и уведя в сторону.

Отец вернулся на свое место на диване и предупредил: "Восковая печать на конверте держала проклятие; проклятие, которое отнимет душу у всякого, кто разорвет печать". На этот раз вы столкнетесь с грозным противником. Будьте осторожны!" Мои брови подняли викторину и спросили: "Ты знаешь этого человека?" "Один из членов организации, которую расследует Чжан Жигуй, - ответил отец после тяжелого вздоха, - Но на этот раз они охотятся за тобой". Просто будьте осторожны".

Моя голова кивнула мне в знак согласия. Сердце немного успокоилось, зная, что, по крайней мере, кто наши соперники на этот раз, а Отец все еще едва ли возмущался, хотя действительно беспокоился о состоянии тети Улана.

На следующее утро мы поспешили на железнодорожную станцию округа У Чжун. Как и прежде, мы ехали в Пекин, прежде чем сесть на "Аэропорт Экспресс" и сесть в самолет, где мы, наконец, отдохнули. Это был первый раз, когда Эдельвайс села в самолет, так как она прилетела в У Чжун по железной дороге. Она была в восторге во время своего первого полёта, тянула меня за руку, указывала на меня и расспрашивала обо всём, что её окружало. Во время полета она все время смотрела из окна, наблюдая, как в синем небе пролетают облака,

которые она видела только с земли. Это был опыт, который она наслаждалась настолько огромным, что все заботы и тревоги, казалось, ускользнули от нее мгновенно. В отличие от городских девушек, которые обычно жаждали материального комфорта, я задавался вопросом, веселый Эдельвайс, который теперь выглядывал из окна самолета с радостью, казалось, более привлекательным для меня

Как только мы вышли из самолета, мы сразу же позвонили господину Чжао, владельцу службы проката автомобилей, с которым мы уже встречались. Он был особенно теплым и восторженным, когда мы встретились в последний раз, когда я вспомнил совет Юань Чунси. Должно быть, он тогда много нажился.

Без лишних церемоний господин Чжао отвез нас в лучший ресторан поблизости и осыпал нас похвалами и комплиментами во время трапезы. Будучи прямолинейным человеком из своей жизни, будучи лошадиным бандитом, Эдельвайс был слегка раздражен его софистикой, и она сделала все возможное, чтобы игнорировать его. Но господин Чжао, едва побеспокоившись об этом, никогда не прекращал лести к её очарованию и притягательности во время еды. Тем не менее, я не любил наслаждаться гостеприимством других людей, не отплатив им, тем более, когда знал, что господин Чжао устроил нас в самой роскошной гостинице. Но, как будто все было еще не так уж плохо, Чжао неправильно понял нас с Эдельвайсом как пару! Он забронировал только три номера для всех нас! Неудивительно, что он хитро улыбался мне, когда уходил, я тихо размышляла.

Я сам пошел в вестибюль и захотел спокойно попросить другой номер, который, как я позже узнал, был ужасно дорогим. Но к моему ужасу, весь отель был полностью забронирован! Пораженные глупостью, мы стояли вместе перед тремя комнатами, глупо смотрели друг на друга, когда я держал в руках карты номеров. Линь Фэн и Юань Чхонси посмотрели на меня, и я посмотрел на них в ответ, стараясь изо всех сил игнорировать ощущение жжения, которое смывается с моих щек.

Но эти два негодяя сразу вырвали две комнатные карты и бросились за двери, прежде чем запереть их за собой! Поэтому остались только я и Эдельвайс, глядя друг на друга с последней оставшейся комнатной картой в моих пальцах...

<http://tl.rulate.ru/book/34841/999413>